

Глава 3

Ветер с моря, несущий с собой слабый солёный привкус, заставлял тепло укутанного Чу Пэнмая дрожать. Для него, выросшего в тропиках, любая температура ниже двадцати градусов уже казалась холодной.

— Ну где же этот Чжун Минцзе... — бормотал Чу Пэнмай, растирая руки и переминаясь с ноги на ногу. От холода у него даже язык немного заплетался.

— Сюэчжан!

За его спиной раздался восторженный голос. Обернувшись, Чу Пэнмай увидел красивого, высокого и статного Чжун Минцзе, у которого, правда, волосы были немного редковаты.

А также... огромную системную панель над его головой.

[Имя: Чжун Минцзе]

[Пол: Мужской]

[Сексуальная ориентация: Мужчины]

[Возраст: 20]

[Внешность: 80 (Красавчик)]

[Состояние: 2 753 589 465 юаней (Хватайся за эту золотую жилу)]

[Влияние: 65 (Быстрее рожай ему детей)]

[Репродуктивная способность: 0 (Вот печальная участь тех, кто любит свой пол)]

Ослеплённый блеском денег, Чу Пэнмай мысленно прошептал системе:

— А у тебя и такая функция есть?

— Чтобы тебе было удобнее искать кандидатов, — с гордостью ответила система.

Чу Пэнмай уловил скрытый смысл.

— Значит, я могу видеть панели не только у него, но и у других?

— Ну конечно, круто, да? — подтвердила система.

— Ага, круто, — Чу Пэнмай сам подошёл к Чжун Минцзе. Перебрасываясь с ним парой фраз, он внимательно разглядывал окружающих.

Ого, у этого импотенция, у того преждевременная эякуляция, а у этого вообще недоразвитие! М-да, с мужской репродуктивной способностью у человечества дела обстоят неважно.

Чжун Минцзе, которому с таким трудом удалось вытащить его на свидание, заметил, что предмет его обожания рассеян, и не удержался от вопроса:

— Сюэчжан, ты какой-то невнимательный. На что ты смотришь?

— А, да так, размышляю, кому бы предложить биодобавки, — невозмутимо ответил Чу Пэнмай.

Эта функция системы была просто замечательной. Если его уволят, он пойдёт на улицу продавать мужские биодобавки и точно станет чемпионом по продажам.

Чжун Минцзе, ничего не поняв: ???

Система, всё прекрасно понимая: ...

Немного поболтав на пляже, Чжун Минцзе усадил Чу Пэнмая в вертолёт, который доставил их на роскошную яхту в открытом море.

Воздушные шары, бассейн, шампанское, красавицы, живая музыка... Оглушительные звуки создавали атмосферу безудержного веселья, а разноцветные огни подчёркивали царящую здесь атмосферу роскоши и гедонизма.

Чу Пэнмай в своей громоздкой одежде выглядел здесь совершенно неуместно. Многие гости с бокалами вина в руках с любопытством его разглядывали, но Чжун Минцзе пресекал их взгляды. Что ж, этот красавчик уже занят.

Чжун Минцзе, чувствуя себя настоящим защитником, выпятил грудь: сегодня он точно произведёт на сюэчжана хорошее впечатление.

К сожалению, Чу Пэнмай этого совершенно не замечал. Его выразительные глаза были

прикованы к другому... здесь все были так богаты, так разгульно веселились, и у всех были такие слабые почки. Продавать им биодобавки было бы ещё выгоднее.

Насмотревшись на мужчин со слабыми почками, Чу Пэнмай подошёл к Чжун Минцзе и тихо спросил:

— Где тут еда? Я голоден, хочу поесть.

Эх, сюэчжан всё тот же. Чжун Минцзе усмехнулся и, проведя Чу Пэнмаю мимо бассейна и сцены, подвёл его к столу с закусками. Распустив хвост, словно павлин, он начал представлять блюда:

— Сюэчжан, можешь начать с закусок. Сегодняшний шеф-повар отлично готовит фуа-гра. Фуа-гра в красном вине — просто превосходно.

— Тогда попробую, — Чу Пэнмай взял небольшую тарелку. Фуа-гра в красном вине немного напоминало ему ферментированный тофу. Неуклюже подцепив кусочек вилкой, он положил его в рот, и его глаза тут же восторженно расширились.

Как вкусно! Насыщенный аромат вина с нотками молока и орехов, шелковистая, тающая во рту текстура, словно у мороженого, — вкус был невероятно многогранным.

Система, молчавшая до этого, внезапно подала голос:

— Ну как, вкусно? Это ведь фуа-гра, приготовленное с вином из поместья Шато Мутон-Ротшильд, одного из лучших в Бордо, урожая 1982 года. Бутылка стоит сто пятьдесят тысяч. Как тут может быть невкусно?

— Будешь с Чжун Минцзе — сможешь есть такое каждый день, пока не надоест.

— Ты это только что в гугле нашла, да? — скривился Чу Пэнмай. — Я в винах не разбираюсь, по-моему, лучшее вино — то, что сам из винограда сделал.

Попалась! Система тут же замолчала. В конце концов, у неё есть наказание электрошоком, так что захочет он рожать или нет — придётся.

Ничего не подозревающий Чжун Минцзе продолжал расхваливать блюда:

— Сюэчжан, попробуй ещё говяжью вырезку с чёрным трюфелем.

— Чёрный трюфель? — без особого интереса отозвался Чу Пэнмай. — Да это же то, что у нас

дома называют «свиным грибом». Наши хряки его обожают. Чем больше едят, тем больше свиноматок привлекают.

Чжун Минцзе: ...

У сюэчжана не было ни капли романтики. Похоже, придётся действовать в лоб.

— Сюэчжан, на самом деле я всегда... — был в тебя влюблён.

Интуиция подсказала Чу Пэнмаю, что нельзя дать ему договорить. Если он отвергнет его признание, вечер перестанет быть чудесным. Он бросился к башне из макарон.

— Ого, сколько макарон! Пойдём скорее пробовать.

Чжун Минцзе сдержался: нужно подождать подходящего момента.

Эта вечеринка на самом деле была не для одиноких, а для признаний в любви. Когда хозяин вечеринки успешно признается своей возлюбленной, он, воспользовавшись моментом, тоже подарит цветы. В такой атмосфере у него всё точно получится!

Однако, когда Чу Пэнмай стоял под сценой, наблюдая, как хозяин вечеринки поёт серенаду своей возлюбленной, и был глубоко тронут, он случайно повернул голову и встретился с всё более нежным взглядом Чжун Минцзе.

Его внутренний радар снова сработал. Он взволнованно замахал рукой узнанной им актрисе.

— Это же ХХХ? Я ваш поклонник, можно мне автограф?

Чжун Минцзе сжал кулаки и снова сдержался: в конце вечеринки я точно!

После ночи безудержного веселья, на рассвете, когда шум начал стихать, Чжун Минцзе с букетом из девяноста девяти роз уже готов был заговорить...

Но Чу Пэнмай снова с энтузиазмом подбежал к иностранному мужчине средних лет и на ломаном английском начал его расхваливать:

— Сэр, вы сегодняшний шеф-повар, да? Ваше фуа-гра в красном вине было просто восхитительным, лучшее, что я ел сегодня. Мне так понравилось! Не могли бы вы научить меня его готовить?

Мужчина понял его с трудом, но гости на этой вечеринке были сплошь богатые и влиятельные,

поэтому он терпеливо пытался с ним общаться.

Их разговор напоминал диалог глухого с немым, но они, казалось, были очень довольны друг другом.

Чжун Минцзе скрепя сердце переводил.

Всё, он сдался! Пусть всё горит синим пламенем! На следующем свидании он точно!

Первые лучи утреннего солнца коснулись поверхности моря, и запели чайки.

Чу Пэнмай, сойдя с катера на берег, был переполнен эмоциями.

— Какой чудесный вечер! Я заработал сто тысяч, наелся деликатесов, увидел знаменитостей и даже научился готовить фуа-гра в красном вине. Сплошные радости, что может быть прекраснее?

Система:

Система очень хотела съязвить и уколоть Чу Пэнмая, но поняла, что придаться не к чему. Потому что его первое задание действительно было выполнено.

А-а-а-а, что за дурацкое задание! Надо было прямо написать: «вступить в интимную связь», а не это расплывчатое «провести чудесный вечер». Ужасно, отвратительно!

Чу Пэнмай, выполнив задание, получив сто тысяч и ещё одну пилюлю, был в прекрасном настроении и великодушно спросил систему:

— Какое следующее задание?

Система не хотела с ним разговаривать и просто вывела перед ним панель с заданием.

[Продвинутое задание: Сделав первый шаг, вы обнаружите, что всё не так уж и сложно. Родить ребёнка — проще простого. Используйте улучшенную пилюлю безболезненных родов и подарите наследника влиятельному человеку с индексом влияния выше 60, испытывающему трудности с продолжением рода!]

[Награда за задание: 20 000 000 юаней, две пилюли приумножения беременности, высокотехнологичный послеродовой массажёр (за рождение двух наследников награда удваивается)]

[Бонус от системы: Пилюля послеродового восстановления (поможет вам легко вернуть прекрасную форму)]

[Ограничение по времени: Один календарный год (наказание за провал — удар током высокого напряжения в течение одной минуты. Поторопитесь с выполнением!)]

Чу Пэнмай яростно закатил глаза. Задание нужно было выполнить за год. Беременность длится девять-десять месяцев, значит, забеременеть он должен был в течение двух месяцев. Да скорее кукурузный початок забеременеет!

Почувствовав его сопротивление, система начала увещевать:

— С улучшенной пилюлей роды пройдут совершенно безболезненно. Роди одного, твой младший товарищ — отличный кандидат. Он так в тебя влюблён, красив, из хорошей семьи.

— Влюблён он, как же, — с презрением фыркнул Чу Пэнмай. — Ты что, даже не проверяешь информацию? У него есть друг-натурал с родинкой-слёзкой у глаза, его светлый образ в сердце, а я просто замена.

— Ты и вправду веришь, что такие межклассовые отношения, позволяющие в одночасье взобраться на вершину, могут закончиться хорошо? Я ещё в начальной школе перестал верить в такие сказки.

Система потеряла дар речи. Она действительно знала об этом, но не считала это важным.

— Если ты родишь ему троих детей, его сердце рано или поздно будет принадлежать тебе. К тому же, после него тебе придётся рожать и для других, так что просто используй его как инструмент.

Чу Пэнмай: ...

Он надул губы и холодно фыркнул.

— Всё равно не буду. Кто хочет, тот пусть и рожает. Я буду работать и выплачивать свои долги. Можешь бить меня током! Давай, бей!

— Ты, ты, ты... — система долго молчала.

Чу Пэнмай улыбнулся.

— Если бы ты могла, ты бы ударила меня током ещё на вечеринке. Зачем было ждать до сих

пор? Ты же сама сказала, что потратила слишком много энергии, чтобы попасть в этот мир.

Система: !!!!!!!

Проклятый носитель, издевается над невинной и слабой системой.

Она громко закричала:

— У меня действительно нет энергии, чтобы ударить тебя током! Но задания выдаёт Главный бог, и наказание исполняется с помощью его энергии. Если не выполнишь — жди смерти!

Будет день — будет пицца! Чу Пэнмай решил забить. Если через год не найдётся выхода, он обратится к государству и сдаст систему. Хоть его и пугала перспектива стать подопытным кроликом, но на кону стояла его жизнь.

Следующие дни Чу Пэнмай, как обычно, ходил на работу, заботливо ухаживал за своей клубникой, которая становилась всё больше и краснее, и время от времени издавал странные смешки, погружённый в свои мысли.

Он даже купил виноград и начал делать домашнее вино. Жизнь была прекрасна, и он нисколько не беспокоился о задании системы.

Услышав, как Чу Пэнмай, лёжа в кровати, напевает песенку, система не выдержала. Если тигр не показывает когти, его принимают за больную кошку! Хоть она и не могла ударить его током, у неё были и другие методы!

...

Председатель технологической компании «Икс-Мечта», госпожа И Шэннань, недавно получила странное электронное письмо. В нём было более десяти фотографий и несколько десятков скриншотов из чата, которые настойчиво доказывали, что у её сына и другого мужчины были более чем близкие отношения.

Госпожа И с первого взгляда определила, что это подделка. Какие ещё тайные снимки, если они сделаны так, словно это кадры из дорамы — с правильного ракурса, с выставленным светом? Это же смешно.

Но отправитель был неутомим и продолжал её донимать, что в конце концов заронило в её душе семя сомнения. Она наняла людей, чтобы расследовать отношения её сына и другого мужчины с фотографий.

Результаты её ошеломили. Хотя у них и не было романа, её застенчивый и замкнутый сын

действительно ухаживал за этим парнем. И этот парень был сотрудником её компании, работал в студии её сына!

Госпожа И холодно усмехнулась. Этот маленький искуситель весьма хитёр, водит её сына за нос, явно преследуя большие цели! Ну что ж, она покажет ему, где раки зимуют!

Её сын был уже безнадёжен, но она всё ещё надеялась найти ему умную жену, которая родит ей внучку, и уж её-то она воспитает как следует. Нельзя позволить всяким проходимцам воспользоваться ситуацией.

Итак, в один прекрасный день, когда Чу Пэнмай усердно писал код на своём рабочем месте, его вызвали в кабинет председателя на верхнем этаже, откуда открывался лучший вид.

Чу Пэнмай, уже морально готовый, понимал, что его тайна раскрыта и он вот-вот потеряет работу.

Открыв дверь кабинета, он увидел госпожу И — женщину с непримечательной внешностью, невысокого роста, но с аурой королевы. Она смотрела на него с лукавой улыбкой.

— Господин Чу, вы и вправду очень красивы. Очаровать моего сына до такой степени, что он потерял голову, — должно быть, вы очень гордитесь собой, да?

— Кхм, ну, в общем-то, да, — смущённо ответил Чу Пэнмай.

В конце концов, рост, внешность, ум и способности её сына оставляли желать лучшего. Система даже не рассматривала его как кандидата.

Госпожа И: ...

— Молодой человек, не будьте так самонадеянны. Я могу сделать так, что вы не найдёте работу в этой отрасли.

Началось! Сейчас прозвучит классическая фраза: «Вот тебе три миллиона, оставь моего сына!» Чу Пэнмай уже был готов немедленно ответить: «Хорошо, я забираю деньги и ухожу».

Но следующая фраза была совсем не той, что он ожидал...

— Даю вам месяц, чтобы вы уехали из этого города. Надеюсь, мне не придётся повторять это дважды. Вы меня поняли? — спокойно произнесла госпожа И, словно говорила о чём-то незначительном.

Чу Пэнмай: ???

— А деньги? Вы не собираетесь мне платить?

— Ещё и денег захотел? — госпожа И, которая всего добилась сама, подняла бровь. — И не мечтай. Я не дам тебе ни копейки.

Телевизор меня обманул! Богатые люди оказались такими же скупыми, как он и думал. Впрочем, Чу Пэнмай не расстроился. Он получил эту работу благодаря своей внешности и давно был готов к увольнению. Просто хотел напоследок получить хоть какую-то выгоду, но не вышло.

Система в его голове, очевидно, не понимала его и с усмешкой произнесла:

— Наверное, ты очень зол и возмущён? Чувствуешь, что твоё достоинство унижено? Вот она, сила денег и власти. Перед ними ты так ничтожен.

— Но если ты родишь ребёнка и войдёшь в семью Чжун, всё изменится. Ты сможешь отомстить ей, стать с ней на один уровень, и даже заставить её склонить перед тобой голову!

— Ага, ага, сейчас рожу, сейчас выйду замуж, — Чу Пэнмай с трудом сдержался, чтобы не закатить глаза. — Хотя я и сейчас могу стать с ней на один уровень и даже заставить её склонить голову.

Он хлопнул ладонью по столу.

— Как вы можете не дать мне ни копейки?

— Вот так, не дам, — госпожа И вздрогнула и уже хотела позвать охрану.

Перед законом все равны. Чу Пэнмай мысленно прикинул и начал отстаивать свои права.

— Босс, я официальный сотрудник компании. При увольнении вы должны выплатить мне компенсацию в размере N+1. Если не выплатите, я обращусь в трудовую инспекцию!

Система: ...

Госпожа И: ...

Она потёрла лоб.

— Э-э, компенсацию я, конечно, выплачу. Мы — крупная компания, соблюдающая трудовое законодательство.

Получив зелёный свет, Чу Пэнмай за один день оформил все документы на увольнение, собрал свои вещи и покинул технологическую компанию «Икс-Мечта».

Сидя на своём электроскутере и собираясь ехать домой, он услышал неуверенный голос системы:

— Эм, ты всё ещё собираешься рожать?

Хотя всё шло по плану системы, она чувствовала, что что-то не так, что-то было странно.

Чу Пэнмай нажал на газ и с улыбкой ответил:

— Рожать! Я уже билет на самолёт купил, возвращаюсь на родину — пусть клубника рождает. Миллионы ягод нарожает!

Система: ??????

Какая родина? Что за родина? Какая ещё родина? На его родине нет никаких влиятельных людей!!

<http://bllate.org/book/16995/1580820>